

НИНА
ЗИМИНА

РАДУГА

Нина Зимина

РАДУГА

СТИХИ

Белорецк
1984

Нина ЗИМИНА

Я – это я. Лицо круглей луны...

**Удивительная, неповторимая, яркая –
НИНА ЗИМИНА!**

**Она жила в небольшом городке –
Белорецке, что в Башкирии...
У нее была очень непростая судьба:
сегодня таких, как она, называют
«людьми с ограниченными
возможностями здоровья» ...
Но она всегда и безгранично
стремилась к Солнцу!**

**Ее поэзия – это большая Радуга, где
сплетены все цвета ее творчества.
У поэтессы был великий дар Любви.
С ней было легко и просто.**

Радостно!

**Нины Зиминой уже нет с нами...
Перед вами – электронный вариант
одной из первых ее книг.
Поэтесса только начинала путь в
большую Поэзию...**

*Игорь Калугин
(редактор электронного варианта
книги)*

АВТОПОРТРЕТ

Я – это я.
Лицо круглей луны,
Что по ночам улыбочиво сияет.
Глаза?
Со звездами сравненья не годны,
Уж слишком я для этого земная.
Но для друзей, хочу того иль нет,
Через очки лучатся непременно.
Каков привет, таков и мой ответ.
Добро, как счастье, средь людей нетленно.
А если незаслуженно кольнут
Меня попреком недруги
И вида
Я не подам.
К чему ответный кнут?
Достойно ль сечь обидчика обидой?
Пусть плохо мне – улыбку не сотру,
Не выдам боль, душевное смятенье.
Глаза слезятся только на ветру.
А в остальном – на завить настроенье.
Я – это я.
Но если кто-то вдруг
Свои черты найдет в моем портрете,
Я не в претензии:
Широк у жизни круг,
Коль дойники живут на белом свете.

ЧИСТЫЙ ЛИСТ

Передо мною лист тетрадный,
Еще не знающий пера,
Спешащих слов и речи складной,
Иль размышлений до утра.
Он нем.
Но если прикоснется
К нему любовно человек,
Он песней звонкой отзовется,
Поэмой, славящей наш век.

Он станет дерзостным проектом
Досель невиданных машин,
Несущих нас к иным планетам,
К разгадке тайн земных глубин.

Иль будет доброй детской сказкой,
Жизнь освежая волшебством...
Я лист беру всегда с опаской:
Он чист, красив. А что потом?!

РОССИЯ – КРАЙ БЕРЕЗОВОГО СВЕТА

Я – Россиянка.
Гордость,
Радость,
Нежность,
Восторг и солнце
В имени моем.
Россия – это вольность и безбрежье,
Высокий лучезарный окоем.

Россия – край березового света,
Край соловьиных в сто колен рулад.
В венке цветов здесь созревает лето,
Идя в сентябрь, в свой золотой закат.

Здесь катят реки голубые воды,
Перебирая стебли камыша.
Порой сурова красота природы,
Но и проста, как русская душа.

И я люблю ее степей раздолье,
Люблю могучий и радушный лес.
Вот почему стучится в сердце болью
Густая грусть рахманиновских пьес.

Понятна мне его любовь-страданье
К чете берез в тиши ржаных полей.
Мы грезим этим в странах чужедальних.
Чем дальше от России – тем сильней.

ГОЛУБАЯ РОССИЯ

Русь часто называют голубою
За то, наверно, что в далекий век
Крестили россиян святой водою,
Зачерпнутой из сини быстрых рек,
А может быть, за то, что голубые
Березы обелисками стоят
На всех курганах со времен Батгя.
На всех холмах,
Где безмятежно спят
Защитники незыблемой России,
Творцы ее немеркнущих чудес,
И тихо смотрят звезды голубые
На их могилы с голубых небес,
А может, и за то, что голубые,
Клубясь, бегут дымки из труб домов,
А на приволье нивы золотые
Расписаны лазурью васильков,
В них голубые капельки росинок,
Искрясь, дрожат на тонких лепестках...
И голубеет вечная Россия
У россиянок в ласковых глазах...

Я ВИЖУ СТЕПЬ

Я вижу степь закатную и в ней
Под сводом пламенеющего неба
Горячих, незанузанных коней,
Бегущих за багряным солнцем следом.
Цветут свободно гривы на ветру,
Степной закат ложится под копыта.
Настигнет ночь коней, а поутру
Их оседлают ловкие джигиты
И повернут назад, в предгорный край,
Где ждут парней лукавые девчата...
Я вижу степь, когда поет курай,
Коней, летящих в полосе заката.

ЗЕМЛЯ УРАЛЬСКАЯ

С Уралом что сравнится красотой!
Между высоких гор – полей просторы,
И реки вольные, и светлые озера,
Как зеркала в оправе золотой.
Для песен здесь такая благодать.
Звонят они с восхода до заката.
Здесь самые веселые девчата –
Уралочки, что солнышку под стать.
Ресницы вскинут – будто васильки
Заплещутся навстречу, завлекая,
Иль угольками черными играя,
Вдруг обожгут, взглянув из-под руки.
Красавицы – сосеночек стройней,
Вольнее ветра и нежнее утра.
Природа края наделила мудро
Их красотой.
Кому ж тягаться с ней?!

Людские судьбы, как дороги,
Ведущие в чужую даль,
На незнакомые пороги,
Туда, где радость и печаль
Сплетаются в жгуты тугие
И вяжут дни в единый сноп,
Где годы – птицы голубые –
Морщинят нам усталый лоб.
Идут дороги лесосекой
По перевалам, склонам гор,
По трассам атомного века
В степной разливистый простор.
Порою сходятся друг с другом,
Чтоб вместе к очагу свернуть,
Но жизнь, врезаясь острым плугом,
Опять раздваивает путь.
И где он, ближний перекресток?
В какой дали? В каком краю?
Наверно, каждому непросто
Нести к нему судьбу свою,
И встретить там того, кто нужен,
Чтоб, взявшись за руки, идти...
Вот так и я
И в жар, и в стужу,
И сквозь осенние дожди
Ищу, ищу свою дорогу,
Не жаль того, что позади.
Но годы бьют уже тревогу,
И осень сердце холодит.
Миную встречи-перекрестки,
И кто отстал – того не жду.
Пусть ветер бьет навстречу хлесткий,
Пока могу идти – иду...

ФАНТАЗИЯ

К картине Петрова-Водкина

Красный конь гулко цокнул копытом,
Заметалась земля под конем,
Даль прозрачной росой омыта,
Тянет в свой голубой окоем.

Отлетают дорог километры.
Горы. Доли. Просторы степей.
Я желаю попутного ветра
Тем, кто красных седлает коней.

Ах, какая раскованность мысли,
Упоенье мечтою, восторг
Перед яркой заоблачной высью,
Где зарею разбужен восток.

И СТАЛЬ, И МУЗЫКА

*Композитору Загиру Исмагилову,
почетному члену передовой бригады
сталевара Камельянова*

О, эта музыка огня,
Клокочущих аккордов споры.
Успешно правят ритмом дня
Здесь сталевары-дирижеры.

Любой симфонии под стать
В печах неистовая сила.
С бригадой вместе варит сталь
И композитор Исмагилов.

Сталь, будто золота поток,
К ковшам стремится в жарком устье.
Поет и музыки приток
Реки башкирского искусства.

Жизнь композитора сродни
По ритму жизни сталевара.
И сталь, и музыка – они
Отчизне два великих дара.

МЕЧТА

Девочка о высоте мечтала,
В детских снах, навянных мечтой,
По лазури к облакам летала,
Чтоб до них дотронуться рукой.

Таяло коротенькое детство
Облачком в заветной синеве,
Оставляя ей мечту в наследство,
Будто бы на память о себе.

А мечта свободной легкой птицей
Вдаль парила. Ветер, не гонись!
Девочка та стала крановщицей.
Вот она, заманчивая высь!

Из кабины вид почти в полмира,
Прямо к солнцу чуткая стрела.
«Майна-вира!» Снова: «Вира-вира!»
И рука на рычаге смела.

БЕЛОРЕЦК МОЙ

Белорецк мой – тихий город
По-над Белою рекой.
И кольцом зеленым горы
Сторожат его покой.

К горизонту – сосны морем.
Город, будто островок.
А на утреннем просторе
Заводской густой гудок.

Возвещает он округе,
Что трудом богаты дни.
И живут здесь металлурги,
Гордость города они.

РЯБИНА

Рябина, тонкая рябина –
Примета русской стороны.
Глазами родину окину:
Рябины, будто флаг страны.

Цветенья кремовая закипь
Всегда торжественна, легка,
И тихо льется сладкий запах,
Зовет к себе издалека.

Когда же осень торопливо
Раздует яркие костры,
Рябины куст неприхотливый
Развесит щедрые дары.

Положат огненной охапкой
Их в будний день на белый стол,
И сердцу станет сладко-сладко,
Как будто праздник в дом пришел.

НАШ БЫТ

Мы тяжело вздыхаем: быт заел,
И никуда от этого не деться.
Нам на роду написан наш удел:
В делах, как белкам в колесе, вертеться.
Мы жалуемся, что оглушены
Полифонией городских проспектов,
Что жаждем деревенской тишины,
Простого хлебосольного привета.
Мечтаем там найти себе покой,
Побыть в тиши денечек не у дела
И вдалеке от суеты мирской
Набраться вечной мудрости у дедов,
Наслушаться размеренных речей
О том, что жизнь – диковинная штука,
Как вольность необъезженных коней,
Не знающих размеченного круга...
Но стоит только разрубить звено
В цепи обычных дней, как станет ясно,
Что нам теперь другого не дано,
Что без привычных дел и жизнь напрасна.
А быт?
Что быт?
Мы сами – суть его.
И дело только в том, с каким напором
Творить мы будем наше бытие,
Чтоб совесть нас не мучила укором.

ВЕРА

Я верю в таинство рожденья,
И верю в чистые снега,
Как вдруг ослепший – в исцеленье,
Как путник – в близость очага.

Я верю в радость, если горе,
И верю в первую любовь,
В монету, брошенную в море,
Чтоб возвратиться к морю вновь.

Я верю в будущие весны,
В свою счастливую звезду,
И знаю: будут в лодке весла,
Чтоб плыть сквозь радость и беду.

И пусть не только по течению
Заботами груженный челн
Плывет.
Пусть – шквалы невезенья,
Мой парус ветром жизни полн.

МАМЕ

Опять по-праздничному в доме.
Перед тобою на столе
Вздыхает тесто под ладонью,
Набравшись пышности в тепле.

Лежит, готовое к разделке.
И весел треск огня в печи,
И скоро-скоро па тарелке
Запахнут вкусно калачи.

Запахнут ветром, росным полем,
Весенней свежестью дождей.
И ты нам скажешь: «Ешьте вволю!»
Нет в мире слаще калачей...

МОЙ БРАТ

Баян выводит четко-четко,
Ладони выбирают такт,
Мой брат матросскую чечетку
По-прежнему плясать мастак.

Все, как на палубе, качает,
От дробной пляски гнется пол,
А руки, будто крылья чаек
Над гребнями упругих волн.

Дробь то угаснет и остынет –
На море штиль и благодать,
То с новой силой шквал нахлынет –
На месте трудно устоять.

И ноги сами рвутся в пляску
Помочь, прищелкнуть каблуком...
Мой брат, теперь сугубо штатский.
В душе остался моряком.

ВОСПОМИНАНИЕ

Урок истории.
И карта
Висит привычно на стене.
Седой учитель возле парты
Рассказывает о войне.
Он со стола берет указку
И – к карте.
Только вдруг рука
Чуть замерла на стрелке красной,
И голос задрожал слегка.
Воспоминанье, как осколок,
Прошло острой болью грудь...
Был очень труден, очень долог
От стен Москвы
на запад путь.

Вот уже и половина марта.
Синеокий первенец весны
Катит солнце, словно мяч, азартно,
Ожиданьем наполняя сны.

Скоро-скоро паводок апрельский
Хлынет на дороги, и поля
Обнажатся.
И запахнет прелью
В перелесках талая земля.

Трогательно вскинется подснежник –
Удивленье, жизни торжество.
И ростки пробьются сквозь валежник,
Чтоб потом заполыхать листвой.

В свой черед всему приходит смена.
За весною – лето в три версты.
...А тебе хотелось непременно
И снега чтоб были
И цветы.

Я бросаю поленья в остывший очаг,
Суетливо руками ломаю лучину.
А дрова не хотят разжигаться никак.
В чем причина?
Ну, в чем же причина?
Огонька завиток разовьется чуть-чуть
И опять станет искоркой жалкой.
Отсырели поленья... А я все хочу
И огня, и любви удивительно жаркой.

Солнцем вспыхнули ромашки
На зеленом на лугу.
Что нам выпадет на нашем
На коротеньком веку?
Много ль счастья?
Отрываю
Лепесток за лепестком.
Да и нет – иду, гадаю.
Да и нет – судьбу пытаю.
Да и нет.
Что ж, испокон
Так велось, и было счастье,
Как в ромашке лепестки:
Облетало в ночь ненастья,
Утром – снова ввысь цветки,
Будто солнышко земное.
Радость – доброй чашей всклень.
Я с тобой, а ты со мною,
Впереди счастливый день.
Ради дня такого,
Ради
Звонких песен мы живем.
На душе немало ссадин,
Мы не плачем, а поем,
За судьбу любви в ответе.
Но придет – настанет срок,
И последний лепесток
Оторвет холодный ветер.
Ветер жесткий, ветер черный
Не заденет только корни.

Весна.
Сплошное половодье.
Бурлят ручьи наперебой,
Мотив старательно выводят,
Своей довольные судьбой,
Спешат к реке, чтоб с нею слиться
И, выходя из берегов,
К морям далеким устремиться,
Неся их водам стынь снегов.
Вот так и мы спешим с годами
Найти себе такой удел,
Чтоб все содеянное нами
Вливалось в русло общих дел.

В букет из розовых пионов,
Чтоб сделать редким общий фон
Для распустившихся бутонов,
Пучок осоки был внесен.
Внесен, как штрих, как дополненье
К роскошной прелести цветов.
И вызвал массу одобрений
У самых тонких знатоков.
Меня же мучает сомненье:
Всегда ль мы вправе делать так?
Чтоб красота была приметней,
Ужель необходим сорняк?

Дороги вы мои, дороги!
Вели меня и вдаль, и вблизи,
К друзьям на добрые пороги.
От недругов в тоске вились.

Я приходила гостем в счастье
На несколько деньков в году.
А дни, как кони разной масти,
Неслись вперед, презрев узду.

Их не поймать, да и на месте
Не удержать, коль рвутся вскачь.
И вот уже не день, а месяц
Сплошных тревог и неудач.

Каурый конь разбил копыта,
Плетется чуть. Бессилен кнут.
Ты вдалеке, и я забыта.
Обиды жгут, обиды гнут.

Но есть конец и бездорожью,
Лучами осветлен большак,
И невозможное возможно.
За шагом – шаг, за шагом – шаг.

Дороги вы мои, дороги,
Спасибо вам я говорю
За все печали и тревоги
И за счастливую зарю.

За неудачи и удачи,
И за друзей, и за врагов.
Вот белый конь обратно скачет –
Моя надежда и любовь.

Стирает вечер улиц очертанья,
В уснувших окнах замерли огни.
И, как луна, плывут воспоминанья,
Высвечивая прожитые дни,
Зачем-то будят робкую надежду,
Глазами грусти в прошлое глядят.
А я как будто затерялась между
Прошедших дней и тех, что предстоят.
А мне б хотелось путь пройти обратный,
Потерянное снова обрести.
Но дни от нас уходят безвозвратно,
К ушедшему заказаны пути.

Ах, эти запоздалые цветы,
Расцветшие в дни осени печальной,
Когда чернеют от дождей кусты
И грезят птицы стороною дальней.

Цветы роскошны,
хороши собой,
Но не питают воздух ароматом.
И в том,
что стало холодней с тобой,
Наверно, тоже осень виновата.

Ночь закружилась осторожной птицей,
Закрыла неба синь своим крылом.
Незванным гостем под моим окном
Сентябрьский ветер ласково стучится.
Пусть он влетит, беспечный, налегке,
Я подойду и растворю окошко:
На ветреном особом языке
Со мною пусть поговорит немножко.
Развеет о любимом все тревоги,
Прогонит маету, печали прочь
И снова упорхнет в глухую ночь
Отшельничать в уральские отроги.

Наши судьбы параллельны,
Наши руки параллельны,
Е коснуться нам друг друга,
Не обнять.
Пролетят теперь апрели,
Не заденут нас апрели.
И любовь, как скакуна,
Не обуздать.

Прошумят, как птицы, весны.
Мы с тобою не заметим,
Что закатный месяц август
Во дворе.
Осыпает листья осень,
Гулко бьют о стекла ветви.
И виски,
Как будто в снежном сентябре.

Угасло солнце за крутой горой,
И тихо меркнет в небе позолота,
А рядом убывающей чертой
Проходит снежный след от самолета.

Ты улетаешь на исходе дня,
За горизонтом даль совсем иная.
А сумерки уже теснят меня,
Об одиночестве напоминая.

Наша поздняя встреча –
Всего лишь случайность.
Через боль, через муку тебя признаю,
Но признание это останется тайной,
Неразгаданным сном,
Песней, что не спою.

Голос мой не ослаб.
Он по-прежнему звонок,
Да и сердце покуда подвластно любви.
Отношения наши – запретная зона,
Где колючка с цветком в одночасье цвели.

Неудачи. Удачи.
То везет, а то нет.
Кто-то горько заплачет
От нагрывших бед.

А другой засмеется,
В смехе – дерзость и боль.
В жизни так уж ведется:
Нынче штиль – завтра бой.

То печали, то радость.
То паденье, то взлет.
И с отчаяньем рядом –
Вера в лучший исход.

Верят люди в погоду,
Верят в вечность добра...
И опять с небосвода
Солнце светит с утра.

Выстрел влет. Птица, вздрогнув крылом,
Собирая последние силы,
Устремляется ввысь напролом,
Чтоб оттуда, из солнечной сини
Наземь ринуться, крылья сложив,
Обретая свободы мгновенья,
Испытать, как заманчива жизнь
Даже в этом, смертельном паденье.

ПОДРУГАМ

Для возраста возможна точность:
Семнадцать, тридцать, сорок лет.
А молодость? Она бессрочна,
Она души нетленный свет.

Пусть мы прошли свои рассветы,
И счастья женского зенит
Уж позади –
но в жизни этой
Ручей любви еще звенит...

Отсмеялось солнце для меня лучисто,
Отзвенели ветры ржавою листвою,
Затянулось небо пеленою мгlistой,
И с утра назойливо сеет дождь косою.
Потускнели краски,
выцвели до срока,
Будто кто в палитру подмешал золы.
И скользит змеюю мокрая дорога,
По которой снова вдаль уходишь ты.

Забытый старый полустанок.
Как стрелы, мимо поезда.
А он все ждет, когда устало
Вдруг тормоз взвизгнет. И тогда
Замедлят сразу ход вагоны,
Прервут затянутый маршрут.
И вновь глаза стекол оконных
В дорожной будке оживут.
Но нет – с рассвета до рассвета
Летят составы вдаль и вдаль...
Не красным, а зеленым цветом
Всегда окрашена печаль.

От любви до разлуки – всего один шаг.
Путь обратный длиннее. Порою, как вечность.
Но торопятся люди, всем сердцем спешат
К той, желанной, обидой разорванной встрече,
Тянут руки к любви через годы тоски,
Молят счастье вернуться почти отрешенно.
Сроки жизни сжимаются, будто тиски,
А любовь отдаляется неповторенной.

Взрослеем мы.
На жизнь твердеет взгляд.
Все меньше необдуманных поступков.
Все реже мы болтаем невпопад
И не войдем, куда не след, без стука.
Все в рамках правил и в моей судьбе,
Размерен ритм и праздников, и буден.
Но, сбившись вдруг, я бросилась к тебе.
Не думая совсем:
«А что же будет?»

Нечаянно с буфетной полки
Столкнули старенький графин.
И разлетелся на осколки
Хранитель виноградных вин.
Что было дорого – разбито.
Теперь жалей и не жалей.
А из него и счастье пито,
И горе – слез посолоней.
Не раз по кругу в дни рождений
Он обходил поющий стол.
А в будни был, как украшение.
Теперь – в блестящих склянках пол.
А мы подчас вольны лелеять
Надежду снова жизнь прожить.
Но нет: разбитое не склеить,
Ушедшее не вернуть.

Человек – существо бескрылое,
Мне твердили со школьных лет,
Наделен он умом и силою,
А вот крыльев, как видишь, нет.

Но хотя притяженье всеильно,
Согласится со мной любой:
И у нас за спиной есть крылья.
Эти крылья – наша любовь.

Ведь она – окрыленность духа.
Ног не чувствуя под собой,
Мы навстречу летим друг к другу,
Подгоняемые судьбой.

Сердце к сердцу. Восторг и радость,
Даже горе – едино все,
И с душой никакого сладу –
Прямо к солнцу тогда несет.

Я не надменна, я горда.
Любить умею, ненавижу.
Смеяться.
Плакать – лишь тогда,
Когда слезы никто не видит.
Но я доверчива.
Обман
Порой за правду принимаю,
Не вижу хитростей капкан,
Куда, бывает, попадаю.

Зато я верю, что пора
Моих тревог и бед не вечна,
И утро мудреней, чем вечер.
И завтра лучше, чем вчера.

Говорят, будто зимнее солнце не греет,
Но утрами теплее становится мне
И намного счастливее, и светлее,
Если медленный луч заскользит по стене
И уютно уляжется рыжим котенком
На листочки бумаги, не тронутой мной,
И слова потекут голосисто и звонко,
Как ручьи запоздалые ранней весной.
Говорят, что вторая любовь не от сердца.
Как и зимнее солнце, не греет она.
Я же только с тобою смогла отогреться.
В зимний день для меня наступила весна.

Родниковая свежесть осеннего утра.
Пей горстями –
И хочется, хочется пить.
Просыпается солнце. И кажется мудрым
То, что нам довелось на земле этой жить.

Встрепенулась листва под порывами ветра,
Будто к небу взметнулся костер золотой.
В эту пору в душе укрепляется вера
В возрождение жизни кипучей весной.

ВЕСНА КРУГЛЫЙ ГОД

Второпях остывает короткое лето,
Жухнут сочные травы, пустеют поля.
Осень. Осень опять.
Только я не об этом,
А о том, как спокойна, прекрасна земля
Даже в грустную пору недолгих прощаний
С тихой благостью солнца, грибного дождя.
Замолчала кукушка, уже отвечала нам
Сроки жизни.
Чего еще ждать?
Мы идем по жнивью всех надежд и мечтаний.
Урожай – наша радость, наше счастье, любовь.
Пляшет ветер судьбы свой затейливый танец,
А ему, как известно, подвластен любой.
Так и кружимся мы.
Только я не об этом.
Что положено в жизни, от нас не уйдет.
И не важно: зима за окном или лето,
Если любишь,
то в сердце весна круглый год.

Любовь к тебе пришла надеждой
На то,
что сбудется весна
Моей судьбы, где ветер снежный
Дул круглый год...
Вдруг ото сна,
От зимней дремы
Мир очнулся.
В нем зреет в красках звонкость дня,
Что песенно души коснулся.
И нет счастливее меня.
Весна легка и скоротечна,
И саду в ней недолго цвести.
Побудем в нем.
Зачем нам вечность,
Когда на то минута есть.

ВАСИЛЬКИ В СЕНТЯБРЕ

Васильки в сентябре,
будто пригоршня звезд,
Оброненных случайно
в хрустальную вазу
Прямо с низкого неба,
где тешился дрозд,
Не клевавший багряной
рябины ни разу.
А рубины рябины
горят на ветру.
Не срывай их в охапку,
пускай пламенеют.
Лучше пусть васильки.
Я проснусь поутру,
А они на столе
тихо звездами рдеют.
Васильки в сентябре.
Все уже отцвело,
Приклонилось к земле
и не радуется боле.
В их сплошной синеве
затаилось тепло
Рук твоих,
что срывали их с краешка поля.
Ну, а если случится
осенняя хлябь
В наших чувствах,
хочу одного я мятежно:
Не пустела б душа,
как пустеют поля,
Васильками,
пусть поздними,
плещет в ней нежность.

БЕССМЕРТИЕ

О, время – время!
Ты одно – нетленно.
Жизнь человека – только лишь звено
В твоей цепи.
И станет, как мгновенье,
Коль вечность обрести не суждено.
Мне возражат:
«Все в мире повторимо.
Нет жизни человеческой конца.
И девочка по имени Мария
Считалась «литографией» отца.
Он горд был этим.
Первенец – и надо ж!
Благословенье, видно, за грехи!
Смех дочери – любви большой награда,
Как музыка, ложился на стихи.»
Да, это так. Бессильно возраженье.
Здесь мудрость бытия заключена.
И дети остаются продолженьем
Нас, нашей жизни, что всегда одна.
И у детей одна.
Ну что ж, у старта
Всегда есть финиш, как это ни жаль.
Покоится давно Мария Гартунг,
Потомства не оставив, – вот печаль.
Могила скромная. Тропа не так уж
торна.
Биографы отца бывают здесь,
Ценители таланта, для которых
Великий Пушкин – и любовь, и честь.
Его теперь читает вся планета.
Да, гения бессмертно торжество...
И дети лишь продлили жизнь поэта,
А песни обессмертили его.

Взяли моду стричь деревья.
Болью в сердце – хруст ветвей.
Город – это не деревня
С буйным взмахом тополей.
Наравне с березой липа.
Обезглавлен гордый клен.
Все теперь единолико –
Округлились шапки крон.
Листья будто бы под сеткой.
Посмотреть – и смех и грех!
А подрезанные ветки
С укоризной смотрят вверх.

В ЗООПАРКЕ

Ну, здравствуй, лев – гроза зверей!
Лежишь бесстрашный и могучий.
Над головою грива тучей,
А взгляд потухший.
У дверей
Железной клетки два замка,
Их не открыть, просунув лапу.
И нудный дождь все будет капать
Меж толстых прутьев с потолка.
Я так сочувствую тебе,
Мой непредвиденный приятель...
Порою в клетке обстоятельств
И я покорствую судьбе.

Похвалялось зло при всем народе,
Что оно сильнее всех на свете,
Что всегда в обнимку с горем бродит,
Серой скорбью лица встречающих метит
И, пронзая, как стрелой, болью
Сердце человеческое ранит.
А порой, захлебываясь кровью,
Веселится всласть на поле брани.
Похвалялось зло и ликовало,
Раздавая горести без меры,
Слабых духом плакать заставляло.
Но в сердцах людей не гасла вера.
Зло забыло истину простую,
Что народ слова лишь тех приемлет,
Кто не пепел веет, торжествуя,
А зерно бросает в нашу землю.

ОГОНЬ

Благословен в домашнем очаге
Волшебный дар природы человеку,
Из-за огня, пусть дым и очи ел,
В домах тепло хранилось век от веку.

Металось пламя, ярилось в горнах,
Веселый звон рождал кузнечный молот.
И солнце ликовало на серпах,
А на булатах стыл тревожный холод.

Благословен огонь, что жжет сердца
Любовью страстной и неукротимой.
Она в глазах и старца, и юнца
То потаенно искрится, то зримо.

Январским днем в завьюженную стынъ
Огонь любви ожег и мне вдруг душу.
Его накал и нынче не остыл,
Его дожди в ненастье не потушат.

Благословен огонь, творящий жизнь.
И трижды проклят тот,
в чьем страшном пекле
Дома сникали, сплюснув этажи,
И корчились деревья,
Небо блекло.

Огонь войны. Чудовищнее нет.
Его мальчишкой видел мой любимый.
Во снах ему мерещится с тех лет
Огонь в огне и едкий полог дыма.

Огонь – беда. Но в добрых он руках –
Теплом и светом, и надеждой будет.
... Да, не померкнет тот огонь в веках,
Пылать ему, покуда живы люди.

Свет Вечного Огня – Победы торжество.
Все краски по сравнению с ним бледнее.
Нет в мире ничего ОГНЯ страшнее,
Прекраснее нет в мире ничего.

Звонок междугородный –
Дробь радости в стекло,
– Ты ждешь меня сегодня?
Алло! Алло! Алло?
Готов обратный поезд,
Горит зеленый свет.
Нам невозможно порознь.
Ты ждешь меня иль нет?
– Уже леплю пельмени.
Ты за порог – я жду.
А поезд не отменят?
– Тогда пешком приду!

БАЛЛАДА О СКУЛЬПТОРЕ

1.

Над бесформенной глыбой мрамора
Колдовал старичок тщедушный,
Восторгался,
Считал, что в самый раз
Обрести, что в судьбе упущено.
Молоточком любя постукивал.
Сек резцами, ласкал ладонями
И по часу, быть может, в сутки спал,
Добиваясь в камне гармонии.
Скептик хмурился:
вряд ли справиться
Старичку с этой глыбой каменной,
Не ему высекать красавицу...
Но ваятель рубил отчаянно.
И ломались резцы,
И крошево
Обжигало.
Но боли не было.
Одержимо мечту из прошлого
Возвращал он,
словно из небыли.
И Она поднялась.
Изящная.
Гордо волосы с плеч откинула.
Песня жизни.
Любовь вчерашняя,
Что на землю
с небес низринулась.

2.

... А небеса – такая голубень,
На облаках застыла позолота.
Он ежедневно помнил этот день,
Когда Она
спешила к самолету.
Пилот мотор, казалось, приглушил,
Ромашки тихо головой качали,
И солнце лило яркие лучи,
Как будто никого не разлучая,
Как будто рядом не было войны.
О, если б шла беда, людей минуя!
Застыли губы сладко-солонь
В последнем их
прощальном поцелуе.

Слиянье губ,
слиянье двух сердец,
Глаза в глаза.
И расставанье близко.
Оно в себе несло любви конец
Ваятеля и девушки-радистки.

Да нет же!
Нет же, не было конца!
Судьба не раз с ним обходилась круто,
А он все ждал с наивностью юнца,
Что в небе вспыхнет
купол парашюта.

И каждый день ходил Ее встречать.
Надеялся:
придет Она оттуда,

Откинёт гордо волосы с плеча
И засмеется.
И свершится чудо...

А время не щадило.
Под уклон
Катилась жизнь. И убывала сила
В руках.
Отчаивался он,
Не выпуская, между тем, зубила.

Но в силе не нуждалось мастерство.
Куда важнее труд и вдохновенье,
Рожденное мечтой, и торжество
Любви, ведущей к славе гения.

И день, и ночь с упорством он ваял,
Не выделяя праздников средь буден.
На гениальность не претендовал –
Оценку ставит время, ставят люди,

И вот Она – предел его мечты –
В даль будущего смотрит с пьедестала,
Среди мирской всевечной суеты.
А он присел к ногам Ее устало.

И рядом с ней счастливейший творец
Казался просто старичком без дела,
Что видит жизни роковой конец
А жизнь Ее не ведала предела.

ИСКРЫ

1.

У времени на мелочи нет скидок,
Его автограф виден сквозь года.
Стоят под вечным солнцем пирамиды –
Апофеоз великого труда.
А в космосе
под каждую звездой
Двадцатый век автограф ставит свой.

2.

Цветок отцвел,
но семя пало в землю
И снова вспыхнет будущей весной.
И мы живем, хорошее приемля,
Все,
чем богат наш корень родовой.

3.

Человек оборудовал Землю свою
Для любви и для счастья.
Не будет прощенья,
Если он все, что создал,
подвергнет огню,
Позабыв про возможность его укрощенья.

4.

Горазд любой словцом блеснуть
В пределах здравого рассудка,
Но человеческая суть
Обычно кроется в поступках.

5.

Не угнаться за тем, что упущено,
Запоздало нас точит вина:
Дни, как семечки, ворохом sluщены,
Нет зерна,
лишь полова одна...

6.

Листья сорваны ветром с веток,
Кружат в воздухе, застыт свет.
Так и тайна летит по свету,
Если сорван молчанья обет.

7.

Отточенный до блеска нож –
Для нужд хозяйственных что лучше?
А вот отточенная ложь
Лишь для того,
чтоб ранить души.

8.

Горька полынь-трава,
зато целебность
В ней чтители с незапамятных времен.
Вот так и правда горькая полезна
Для тех,
кто самомнением заражен.

9.

Конь устает.
Работа на износ
В какой-то миг ему подломит ноги.
Поднимут опрокинувшийся воз
Другие.
И потянут по дороге.

10.

Разносит по лесу кукушка
Опять веселое «ку-ку».
Она для всех была подружкой
На птичьем на своем веку.
А кукушата – ни при чем,
Голодные, в гнезде чужом.

11.

Жизнь – это море, а не лужа.
Но кто для моря всех важней:
Искатель редкостных жемчужин
Иль тот,
Кто ловит в нем сельдей?

12.

В текучке мелких жизненных страстей,
Пленивших нас,
в оковы взявших души,
Лишь вдохновенье силою своей
Способно тот условный плен разрушить,
Дать ощущение взлета,
высоты,
Объяв мир ярким пламенем мечты.

13.

Дерево сильно корнями, стволом,
Крона роскошная – жизни венец.
Славится дружбой семья за столом,
Где во главе, как и прежде, – отец.
Дети в кругу – это радость и свет.
Что еще надо на старости лет.
Рядышком внуки – награда наград.
Главное – корень,
Чтоб цвел пышно сад.

СОДЕРЖАНИЕ:

АВТОПОРТРЕТ – 5
ЧИСТЫЙ ЛИСТ – 6
РОССИЯ – КРАЙ БЕРЕЗОВОГО СВЕТА – 7
ГОЛУБАЯ РОССИЯ – 8
Я ВИЖУ СТЕПЬ – 9
ЗЕМЛЯ УРАЛЬСКАЯ – 10
Людские судьбы, как дороги... – 11
ФАНТАЗИЯ – 12
И СТАЛЬ, И МУЗЫКА – 13
МЕЧТА – 14
БЕЛОРЕЦК МОЙ – 15
РЯБИНА – 16
НАШ БЫТ – 17
ВЕРА – 18
МАМЕ – 19
МОЙ БРАТ – 20
ВОСПОМИНАНИЕ – 21
Вот уже и половина марта... – 22
Я бросаю поленья в остывший очаг... – 23
Солнцем вспыхнули ромашки... – 24
Весна. Сплошное половодье... – 25
В букет из розовых пионов... – 26
Дороги вы мои, дороги!.. – 27
Стирает вечер улиц очертанья... – 28
Ах, эти запоздалые цветы... – 29
Ночь закружилась осторожной птицей... – 30

- Наши судьбы параллельны... – 31
Угасло солнце за крутой горой... – 32
Наша поздняя встреча... – 33
Неудачи. Удачи... – 34
Выстрел влет. Птица, вздрогнув крылом... – 35
Солнце дарит Земле... – 36
ПОДРУГАМ – 37
Отсмеялось солнце для меня лучисто... – 38
Забывтый старый полустанок... – 39
От любви до разлуки – всего один шаг... – 40
Взрослеем мы... – 41
Нечаянно с буфетной полки... – 42
Человек – существо бескрылое... – 43
Я не надменна, я горда... – 44
Говорят, будто зимнее солнце не греет... – 45
Родниковая свежесть осеннего утра... – 46
ВЕСНА КРУГЛЫЙ ГОД – 47
Любовь к тебе пришла надеждой... – 48
ВАСИЛЬКИ В СЕНТЯБРЕ – 49
БЕССМЕРТИЕ – 50
Взяли моду стричь деревья... – 51
В ЗООПАРКЕ – 52
Похвалялось зло при всем народе... – 53
ОГОНЬ – 54
Звонок междугородний... – 56
БАЛЛАДА О СКУЛЬПТОРЕ – 57
ИСКРЫ – 60

РАДУГА

Нина ЗИМИНА

(1942 - 2014)

РАДУГА

Электронный вариант книги

Белорецк

1984

(2017)